

ДУХОВНОСТЬ В ОНТОЛОГИИ ПЕРЕВОДА

Исследована духовность в онтологии перевода. Обнаружены существенные моменты духовности: сингулярность и телеологический момент. Предложено определение духовности в онтологии перевода. Установлена существенная проблема духовности – проблема метода.

Ключевые слова: излом, онтология перевода, субстанция мира, сингулярность, темпоральность.

Проблема духовности в сущностной связи с различными современными исследованиями и языковой перевод, выступающий условием развития человеческого общества, взаимосвязи форм бытия, инициатором творчества, определяют актуальность исследования духовности в онтологии перевода.

Онтология перевода – это решающее звено философской методологии, устанавливающее моменты развития метода, что особенно подчеркивают философия языка и герменевтика. Основные понятия онтологии перевода – бытие и субстанция – соответствуют двум возможным аспектам изучения языка, связанным с понятиями диахрония и синхрония.

Состояние изученности проблемы духовности в онтологии перевода находится на значительном научном уровне, достигнутом, исходя из глубоких антропологических корней, на многослойной культурно-исторической почве, в ходе междисциплинарных исследований.

Степень исследования онтологии перевода высока в связи с тем, что история и теория перевода принципиально обусловлена длительной традицией. Общая история человечества, включая культурную традицию, создала фундаментальную основу онтологического исследования перевода, содержащую вывод, что перевод выражает сущность общечеловеческого бытия.

Исследование онтологии перевода и состояние изученности соответствующего культурно-исторического наследия отличаются на современном этапе плюрализмом мнений, что открывает перспективу определения духовности в онтологии перевода.

Цель исследования – общее определение духовности в онтологии перевода.

В сущности перевода находится различие между субстанцией и бытием. Если принять,

что субстанция выражает существо перевода, то выбор следует считать ключевым понятием онтологии перевода. Проблема субстанции состоит в том, чтобы выяснить смысл выбора. Перевод показал, что проблемой выбора является стихийная демократическая интенция, а политическая онтология присуща переводу [1, с. 2–134]. Если смысл выбора выявлен, то онтология перевода наделяется характеристикой тотальности. Тотальность перевода означает и определяет позитивную реальность языкового перевода в историческом развитии [1, с. 61–71].

Онтология перевода в историческом развитии – формирование связи с истоками бытия. Смысл бытия выявляется исключительно в дискурсе. Онтология перевода формирует и содержит в себе теорию дискурса [1, с. 71–91], потому что включает развитие поэтики и общественнознания. Онтология перевода дискурсивно противостоит стихийному слиянию смыслов. Множественность дискурсов является нравственной проблемой перевода. Нравственная проблема перевода обусловлена выбором этической цели [1, 91]. Отсюда телеологический момент духовности (целесообразность всего сущего) и понимание перевода как разговора с традицией. Основными концептами онтологии перевода являются «смерть» и «вера». Перевод как разговор с религиозной традицией – это, прежде всего, Августин, Кьеркегор и Хайдеггер. Они – три основных носителя опыта философского понимания религиозной традиции. Исходя из религиозной традиции, Августин устанавливает концепт «смерть», Кьеркегор производит экспликацию концепта «вера», а Хайдеггер обосновывает коренное различие происхождения концептов «смерть» и «вера». После чего, исходя из общего опыта традиции, онтология перевода спо-

собна производить рассуждения о движении сущего.

Возможность мыслить движение сущего называется темпоральностью. В темпоральности традиция и трансляция противопоставлены, отсюда вопрос об основе мышления. Вопрос об основе мышления выводит на проблему эгоцентризма. Проблема эгоцентризма включает логический и гипотетический уровни. Логический уровень – это исследование Я и субъективности, гипотетический уровень – это разделение истины и веры; в двухуровневой взаимосвязи передается сущность традиционного отношения. Сущность традиционного отношения соответствует модальности вопрошания не «Кто?», а «что?». Ответом на поставленный вопрос является событие перевода. Если это не так, то или 1) общество не видит в философии себя, а философия является для общества установкой, или 2) общество и философия отождествляются [2]. Рассуждение о событии перевода допускает, что в переводе существует вопрошание о традиции: ставится вопрос о смысле движения. Осознается, что смысл движения и движение сущего состоит в изменении бытия. Изменение бытия, если отрицается инобытие, суть тоталитаризм, а положение вещей в признании инобытия получает название элитаризм. Событие перевода противостоит тоталитаризму и элитаризму дискурсивно [3]. Дискурс – это сингулярная форма движения смысла. Сингулярность выделяет в бытии и субстанции основные онтологические отношения (волю, веру, власть), определяет отклонение от понимания основных онтологических отношений и стремится обосновать, что если каждое отношение претендует быть сущностью, то субстанция не имеет сущности, а бытие и движение сущего не имеют смысла. Сингулярная форма движения смысла в телеологический момент суть переход или перевод существования в осмысленное бытие. Сингулярная форма движения смысла характеризуется стремлением чувственного опыта к бесконечности и стремлением формы чувственного опыта к нулю. Сущность сингулярности – общий предел бытия, движения, сущего, смысла – излом. Структура излома соответствует структурному описанию биоэтического дискурса. Четыре основных принципа и четыре правила биоэтики соединяются в сингулярной форме движения смысла четырьмя ведущими

ми идеями: эволюции, истории, профилактики, перевода. В изломе – безразличное отношение к движению сущего и к тому, что определяет существование. Движение сущего – в философском изречении. Перевод философского изречения воспитывает истинное отношение к языку – свободу. Свобода выражает субстанцию мира. Субстанция мира – это установленная форма мира. Вера, воля, власть являются основными отношениями субстанции мира, определяют предел того, что может быть сказано (вера), о чем невозможно говорить (воля), о чем следует промолчать (власть). Сущность воли состоит в самосознании, сущность власти заключается между двумя моментами мысли; что предполагает выбор.

Общая проблема свободы и субстанции мира – сущность онтологии перевода. Свобода и прямолинейность мышления не совместимы. Как отметил И.А. Гончаров в работе «Мильон терзаний», в прямолинейности – главная причина излома. В грандиозном действии третьего и четвертого актов комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедовым был показан излом в виде многоликого существа, которое может стать, образно выражаясь, духовным убожеством или героем. Прямолинейность рубит, как говорят в народе, «и вкривь, и вкось». В явном противопоставлении Чацкого Москве – действенная сила иронии над прямолинейностью ума, а за иронией скрывается проблема метода. «Горе от ума» – это борьба за метод, в которой Чацкий одержал победу. В Чацком рассудок уцелел постольку, поскольку боролся за метод и не был «нем как гроб» [4, с. 248]. Убежденность, что нравственное убожество прямолинейности комично, а мысль о собственном бытии не живет отдельно, особо от мыслей об общественных судьбах, о судьбах многих и разных народов – сущностная основа языкового перевода – субстанция мира.

Субстанция мира – это смысловое движение двух тенденций: биоэтической и этической тенденции. Биоэтическая тенденция – рост чувства жизни; в этой тенденции сущностью не может быть зло. Этическая тенденция такова, что в ней сущностью является смерть, выступающая исходным понятием концепции перевода [5]. Единство биоэтической и этической тенденции в субстанции мира означает следующее. Во-первых, в онтологии перевода конституирует

ся метод выбора между жизнью и смертью: метод делает переводчика человеком, выполняющим миссию носителя смысла, творцом слов, возвышающих внутренний мир человека. Во-вторых, духовность и перевод имеют общее нравственное основание в свободе выбора.

Итак, онтология перевода происходит в русле этической тенденции и биоэтической тенденции. В этой связи духовность в онтологии перевода – это метод выбора между жизнью и смертью.

16.06.2014

Список литературы:

1. Логос (Перевод философии / Философия перевода) [Электронный ресурс]: философско-литературный журнал. – 2011, №5–6 (84). – Издательство Института Гайдара. – Режим доступа: http://vk.com/doc14173625_254904894?hash=a3a18e39aa59e540df&dl=cac2d9a7b7971bbe20
2. Херманн, Фр.-В. «Бытие и время» и «Основные проблемы феноменологии» / Фр.-В. Херманн // Философия Мартина Хайдеггера и современность. – Москва: Наука, 1991. – 253 с. – С. 62–80.
3. Нанси, Ж.-Л. О событии / Ж.-Л. Нанси // Философия Мартина Хайдеггера и современность. – Москва: Наука, 1991. – С. 91–102.
4. Грибоедов, А.С. Сочинения в двух томах. Т. 2 / А.С. Грибоедов. – Москва: Правда, 1971. – 383 с.
5. Коннова, С.М. Идея смерти в диалоге Востока и Запада / С.М. Коннова // Эвристическое образование: материалы 9-й региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Издательство СГУ, 2006. – С. 126–131.

Сведения об авторе:

Коннова Светлана Михайловна, кандидат философских наук

E-mail: smkonnova@mail.ru